

Тебя сделали всемирным злом? Оправдай звание, всё равно терять больше нечего

Тай Чун

Из парка Курук убегал так, словно ему выстрелили из двустволки зарядом с солью. И попали пониже спины. Неизвестно, что он там себе напридумывал, Тай не имел привычки вторгаться в чужое личное пространство и разбираться, не обидел ли он кого ненароком своими резкими словами, но неприятный и непонятный инцидент выкинул из головы и последующие два часа провел, наконец, в полном одиночестве в пещере на северных горах, где наконец получил возможность вплотную заняться тем, за чем туда пришел - то есть набраться энергии земли под завязку. Но и о необходимости быть возле ворот в три, хотя бы для того, чтобы посмотреть - придет Курук или нет, - не забывал.

По своей традиции приходить всегда вовремя и даже чуть заранее, Тай стоял возле главных ворот, засунув руки в карманы тренировочных брюк. Он конечно же не поперся из пещеры сразу на эту так называемую тренировку, а зашел домой, чтобы предупредить младшего и переодеться в более удобную форму одежды. Тай не хотел проводить тренировку на территории монастыря. Он был не настолько жесток, чтобы повторно унижать Курука прилюдно, как это было на тренировке с Чином. Хотя бы потому, что тот набрался в себе смелости признаться о том, что ему не понравилось лежать в песке. Как подозревал Тай, для человека такого склада характера, как Курук, это было уже достижением героического масштаба и приравнивалось к тринадцатому подвигу наравне с теми, чтобы отрезать двенадцать голов гидры или победить Немейского льва. Тай нехорошо ухмыльнулся - лучше бы это были Авгиевы конюшни. К слову, отличная мысль - заставить Курука убирать загоны для животных, с целью воспитания смирения, терпения и прочих добродетелей. Он еще прибережет эту идею на потом.

Солнце пока еще грело, но было не настолько ярким, чтобы слепить глаза. С точки зрения проведения тренировки - жарковато, с точки зрения воспитания все тех же добродетелей - самое то, чтобы проявлять характер.

Курук

Курук какое-то время отходил от шока в спокойной для себя обстановке. Своя комната. Родные четыре стены, в которых он провёл более десяти лет. Всё как доктор прописал. Тай этот какой-то странный - Курук всего лишь хотел через тренировки сдружиться с близнецом, но теперь он понял, что попал в какой-то ад. Точнее, нет, он ещё это довольно смутно понимал. Но как-то чуял, что с Таем не так сладко, как с Николаем.

Курук успел полежать и на животе и на спине. Искусственно отдаляя тренировку в сказочное "прекрасное далёко", Курук растягивал мгновения перед тренировкой словно самые последние минуты жизни. Честно говоря, он был и рад и не рад

одновременно. Да, его будет тренировать сам Тай. Но каков он - Тай? Ведь он, выходит, совсем не знает характер старшего близнеца... Надежда на то, что они в будущем подружатся, ещё была жива. Слаба, но жива.

И вот, когда времени лежать совсем не осталось, Курук переоделся в тренировочную форму и лениво поплёлся к воротам. Что будет делать с ним Тай? А хрен его знает. Хотя не бить - уже хорошо.

Так, здороваться повторно вроде бы не надо, лапу давать - тоже... Курук замер в полуметре от Тая в нерешительности. Он его заметил. Пока что они оба молчали. Как же Курук сейчас тосковал по Николаю и его методам... У них хотя бы было много общего - ментальная магия, магия воды и одна любимая девушка на двоих. Курук даже улыбнулся, на секунду вспоминая сладкие мгновения прошлого.

Тай Чун

Тай на полном серьёзе думал, что Курук не придет. Он был предупрежден дважды, трясся, как осиновый лист и разве что не прятал голову в песок, как страус, так что Тай понял, если б тот не пришел. Но тот взял и приплелся, хотя и выглядел при этом так театрально, словно шел на плаху, причем добровольно. До театральности Тео, конечно, не дотягивает, но если еще немного постарается - то переплюнет младшего. Тай хмыкнул, красноречиво дернул левой бровью и выпрямился, сведя лопатки вместе, чтобы размять затекшую от стояния спину. Курук расстраивал. Он молчал, выглядел напуганным и явно не мог понять, зачем он вообще пришел. Тай вот тоже не понимал, зачем он тратит его и свое время на то, что ему совершенно не нужно.

Тай кивнул. Первым. Потому что Курук явно не был способен на мыслительную деятельность, а Таю начинала быстро надоедать всякая бессмысленная деятельность вроде простаивания руками в карманах.

- Пошли, - коротко отрубил он, повернулся и направился прочь из монастыря, намереваясь обойти его по дуге, чтобы найти относительно ровный участок среди западных гор и холмов, где можно бы было устроить тренировочную площадку на месте, так сказать. Заодно устроит поход по пересеченной местности, выяснит, как Курук в принципе относится к физической нагрузке. Если выяснится, что никак не относится, ни он к ней, ни она к нему, то придется корректировать тренировочный план как "для самых маленьких".

Тео, когда узнал, куда идет Тай, выразительно вздернул бровь и уточнил, нормально ли себя чувствует его ненаглядный братец. Получил убийственной силы ответный взгляд, поржал и пожелал удачи, потому что она точно пригодится.

Курук

Ну вот... Курук ещё мысленно раз десять себя выругал за то, что выбрал такого неправильного кумира. Он сразу зауважал Николая ещё больше, хотя, казалось бы, куда ещё больше? Но смотрите сами - Николай бы сейчас завёл лёгкую беседу, спросил чего-нибудь у Курука, поинтересовался бы его жизнью... Да и вообще, кажется, Курук уже так привык к его голосу. То есть голос твоего авторитета - это не просто обыденный голос послушника Храма, а какой-то особенный, чуть ли не

божественный. Когда ты слышишь его, сразу настораживаешься - а всё ли сделал так? Не придётся ли этому голосу сегодня злиться?

А тут что имеем? Буку Тая, который... Нет, разговаривать он умеет. Но, блин! Курук так любил тех, у кого язык развязан, ибо сам он всегда любитель выслушать и промолчать в лишний раз. А кто-то другой должен постоянно балаболить что-то... Два молчуна в одном месте - это слишком, слишком много.

Курук пошёл вслед за Таем. Проклинать этот день и эту тренировку уже не было смысла - раньше головой думать надо было, перед тем, как выбирать себе нового кумира. Этот кумир - временный. Нет, ну, если они подружатся, конечно, это только в плюс, но это что-то из области фантастики. Похоже, что Тай думает, что он пришёл сюда умирать, а не дружбу заводить.

Тай Чун

Шли они, в принципе, недолго, каких-то минут пятнадцать, немного левее монастыря, туда, где были в основном только пологие склоны и обилие всяческих звериных троп и нор. Надо думать, Курука не так расстроит, если на его экзерсисы придет посмотреть тибетская лиса, олень или иной местный дикий обитатель, чем если на него придет посмотреть половина монастыря. Место Тай выбирал по одному ему известным приметам, потому что первый раз, когда он остановился, он постоял примерно полминуты, прислушиваясь к своим ощущениям, потом хмыкнул, повернул направо и прошел еще примерно метров триста. А вот тут уже решил обосноваться более конкретно.

Разуваться Тай не стал, хотя ему и было бы намного удобнее смотреть землю не через обувь на тонкой подошве. Присел на корточки, касаясь ладонями земли, кое-где поросшей редкой травой и изрытой ходами нор и корнями тех растений, которые разрастались в поисках драгоценной влаги во все стороны. Земля отозвалась гулкими вибрациями, толкнула мощью в кончики пальцев. Тай хлопнул ладонью по земле, послав тягучую, тяжелую, основательную энергию красного цвета вперед, земля провалилась в нескольких местах, а в каких-то наоборот - вздыбливаясь, принимая вид идеально ровной площадки десять на десять метров с плотным, словно утоптаным десятилетиями, покрытием. Отлично, то, что надо сейчас. Он выпрямился и отряхнул руки, а потом повернулся к Куруку с выражением удовлетворения на лице.

- Разминайся и вставай в позу всадника, - без лишних поклонов и сантиментов сказал он, ожидая, пока его ученик выполнит это первое простенькое упражнение. Упражнение-то простенькое, да не совсем. У Тая была плохая фантазия, но, как показывает практика, у любого хорошего инфорсера триады есть садистские наклонности, особенно у претендентов на трехзначные номера.

Курук

Шли они совсем недолго. По меркам Курука каких-то пятнадцать минут - почти мгновения. Для парня, который мог просидеть в одной позе три часа и нет, не медитируя, но мечтая в своём вымышленном мире, эти жалкие минуты вообще ничего не стоили. А выбирать перед кем краснеть особо не придётся, так как Куруку, честно говоря, было немного плевать. Как-то он перерос этот страх, что ли.

Курук понаблюдал за тем, как Тай мастерски использовал магию в благих целях. Да, впечатляет. Но Курук не был фанатом магии земли, так что на него этот трюк не оказал должного эффекта. Как если бы Николай со своей стороны сделал бы ледяную площадку на озере - вот тогда б Курук чавку-то свою и раззявил. А тут - подумаешь, великий маг земли рукой хлопнул. Тоже мне - невидаль.

Разминка. Опять она. Самое нелюбимое в тренировке. Курук недовольно хмыкнул, закатил глаза. Но сопротивляться не стал. Любой мастер сказал бы то же самое. Но делать разминку он будет, естественно, нахалюву. Пф, а ради кого стараться-то - ради себя, что ли? Кое-как поворачивал шею, потом перешёл на плечи. Размял локтевые суставы. Без особого энтузиазма присел десять раз. А если Тай подумает, что такой некачественной разминкой Курук показывает своё отношение к тренировке? Похрен веники, всё равно халтурим! Так, ну, с разминкой покончено, теперь переходим к позе всадника...

Стараясь лишний раз не пересекаться взглядом со своим молодым наставником, Курук встал в позу. Ой, а сколько он там в последний раз стоял-то? Чтобы уж наверняка не побить свой рекорд ненароком...

Тай Чун

Тай флегматично смотрел на так называемую разминку. Слабые руки, слабые ноги, дохлый, как жердь, и можно переломить пополам только одним ударом. Даже любопытно, как в это тощее тельце вмещается столько лени? Откровенная халюва. Тай молчал - в конце концов не ему это было надо. Дождался, пока Курук усядется в позу всадника, осмотрел.

- Зад подбери, тошно смотреть на твою голубизну. Сядь ниже, бедра параллельны земле. Руки не задирай к груди, ты не курица, - и за какие грехи ему такая суровая карма? За убийство? Вполне возможно. Типа, убил одного дебила, исправь другого. Закон всемирного бумеранга.

- Печально. Кто-то явно не умеет отвечать за свои слова, - Тай встал рядом с Куруком. Подумал, вытащил из кармана сигареты с зажигалкой, закурил, выпустив дым в сторону. - Напомнить, как тебе понравилось целоваться с песком? Кто-то пел мне в уши, что готов учиться.

Курук бы его бесил, если б Таю не было так пофиг. Своей вот этой демонстративной жертвенностью, своим нежеланием делать даже для себя любимого. Развиваться, стремиться быть лучше, чем ты есть. Доказать самому себе, что он может, что сильнее своего нежелания, своих комплексов, своих способностей. Для Тая это было в порядке вещей - постоянно самосовершенствоваться. Он был недружелюбен, но, видят небеса, не имел ничего личного против Курука. Он согласился, в своей обычной манере, конечно, на эту тренировку, уже заранее зная, что она обречена на провал, и за это себя мог уже возненавидеть, но ждал, что у того будет хоть какая-то отдача. Видимо, был жестоко неправ.

Курук

Дохлым Курук себя не считал - точнее, в физическом плане он отставал от того же

Тая, никто не спорит. Зато Курук был уверен, что в магическом он намного обогнал Тая. Ну, и что, что Тай был великим магом земли? Зато Курук - ментальный маг. А это значило, что он чисто теоретически мог залезть Таю в голову и фиг бы тот что ему сделал.

Ну, конечно, он этого делать не будет, но чисто с теоретической точки зрения на том попроще он его обошёл бы.

Курук не задумывался о том, что дети великого ментального мага Цириллы Грей наверняка тоже дружат с ментальной магией, но вы только этого Куруку не говорите, не разочаровывайте парня...

Разминка - основа любой тренировки? Не, не слышали. Вот если бы такое сказал Николай, то Курук обязательно прислушался к нему. Но совместных тренировок по рукопашному бою у них по какой-то причине не было. По магии воды была, по превращению, ещё там по чему-то...

Началась критика Тая. Курук моментально покраснел. Эта критика жёстко задевала его чувство собственной важности, которое и так не очень-то и выпирало из-под земли, а Тай его, похоже, старался втоптать как можно глубже. Курук жалостливо посмотрел куда-то вдаль, будто бы там за его тренировкой наблюдал Николай. Исправился. Присел ниже. Бёдра поправил. Руки сначала попытались вывести его из равновесия, бездумно рассекая воздух, но он их быстро приструнил. И теперь они послушно лежали на бёдрах. Или где они там должны лежать? Висеть?..

Какая гадость! Тай ещё и курит. Курук с непривычки закашлялся. Настоящий ад. Он не переносит запаха дыма. И тут он вспомнил свою давнюю мечту научиться фильтровать воздух. И почему он до сих пор этому не научился? Наверное, просто повода не было... Как противно, всё-таки, а! И Цири, небось, стыдно было бы узнать, что её дети курят. Курук стиснул зубы от злости. Любой мало-мальский лекарь заметил бы, как резко поменялась его аура за последние несколько минут. Парень был зол на себя за свою оплошность. Ему совершенно точно не надо было идти учиться у Тая! В принципе, он теоретически мог в любую минуту попросить вернуться назад, но это так стыдно... Да и Тай, прикола ради, закопает его здесь. Чёрт. Его родная стихия всегда была с ним. А вода Курука где сейчас была? Далеко-далеко...

Тай по его меркам был очень жестоким. Таким молодым и уже таким жестоким... Да его что - в тюрьме воспитывали? Точно били каждый день.

Тай Чун

Тай усмехнулся краем губ - скривился в ухмылку - снова выдохнул в сторону, заметив, как бесится Курук. Это хорошо. Злость, может, и не всегда лучший советчик, но она все же лучше его лени, которую не может победить никто и ничто. А сейчас приятно посмотреть на стойку Курука, еще немного, и она будет дотягивать до уровня "сойдет".

- Руки согни, локти прижми к бокам, ладонями вверх, - поправил Тай еще раз, отходя на пару шагов, чтобы уж не совсем Курук взрывался от злости, а только немного кипел на нужной температуре. Это гарантировало то, что он будет делать хоть что-то. - С этим заданием даже дети справляются, не позорься, ты уже вырос из того

возраста, когда можно делать скидки по глупости.

Тай никогда не интересовался, сколько Куруку лет. Но он точно был старше их с Тео. Лет в среднем на шесть-семь, может, немного больше, как ему всегда казалось. Но с годами тот ничуть не менялся - как был великовозрастным оболтусом, так им и оставался с завидными упрямством. Ближе к тридцатнику наверняка уже стыдно просить пARDону и уповать на то, что с ним будут сюсюкаться, как с маленькой девочкой.

- Держись за землю, - продолжил Тай, делая еще пару затяжек. - Нижней частью туловища ты тянешься вниз, верхней - вверх, стоишь основательно и крепко.

И, дав Куруку два десятка секунд, чтобы примерить на себе эти советы, аккуратно, почти без усилия, топнул пяткой об землю, посылая импульс вперед, под ноги ученику. Земля тонко завибрировала, как натянутая и загудевшая струна, сделала волну под стопами Курука, сбивая у того равновесие, и вновь успокоилась, словно ничего и не было. Лучший способ проверить, чем слушает северянин, и слушает ли вообще.

Курук

Нет, Курук так дальше не может. Он, скорее, сдохнет, чем будет дышать дымом. Активизировав голубую чакру, парень выдыхал ртом, создавая маленькую область чистого воздуха. Всё. Теперь Тай точно не сможет его сломить никотиновой бомбой. Благо, что концентрации на это действие не потребовалось почти никакой - Курук и сам был в шоке, что у него получилось сделать это с первого раза. Он давно мечтал попробовать, но не попадался случай.

Ну вот, теперь можно и позаниматься нормально. Курук сам себе улыбнулся незаметно для Тая, согнул руки и даже ладони поднял наверх. Касаясь намёка Тая на то, что даже дети круче его - нет, не задел. Самовосхлавление - не путь к успеху. Курук прекрасно помнил те тренировки с ещё маленькими Таем и Тео.

Затяжки Тая больше не волновали Курука так сильно, хотя были сомнения - получится ли у него всегда поддерживать хороший воздух? Но Курук снова и снова выдыхал, образуя некое подобие воздушного шара, который уже охватил всю его голову. Сейчас Тай разозлится и даст ему за это люлей... Но он, вообще-то, себя спасает от никотиновой смерти, ничего так?..

Держаться за землю было не так-то просто. Обувь. Она мешала. Курук сцепил пальцы ног, присел ещё чуть-чуть, сконцентрировался на самой позе. Шар чистого воздуха постепенно стал рассеиваться, но он заново его создаст, если что. Земляной толчок был посильнее, чем толчок электрички в метро, Курук пошатнулся, пятка было полетела назад, но он как-то сумел удержать равновесие. Хорошо, что Тай его не толкнул - взял бы массой.

Тай Чун

Как именно спасается Курук от сигаретного дыма - Тая не волновало. Ему было важно совсем не это, поэтому он не обратил особого внимания на ухищрения северянина с воздухом. Отчасти потому, что не понимал эту стихию и все, что с ней

было связано. Не понимал и не планировал понимать. Ему вполне хватало и земли. Толчок землей бесследно для ученика не прошел - тот пошатнулся, но все же устоял, хотя Тай и ждал, что тот незамедлительно брыкнется на спину с криками, что это нечестно, несправедливо и вообще он не ожидал, не успел подготовиться, его не предупредили и он думал о другом. Курук молчал, и уже это было хорошо. То ли догадался, что ныть сегодня не получится, то ли всерьез занялся своей подготовкой, отметая в сторону все посторонние мысли и эмоции.

- Неплохо, - сдержанно отметил Тай, когда Курук вернулся в исходную позицию. - Можешь, когда хочешь, жаль только хочешь очень редко. Зад опять подбери, бедра ниже.

Это была наивысшая степень похвалы, которой можно было от него добиться. Тай вообще хвалил редко, но с Куруком, как и с младшим братом, нужно изредка подкармливать, чтобы был какой-то положительный результат. Тогда, может, и выйдет что-то дельное. Тай докурил и сжег бычок на ладони, сбросив пепел на землю. Теперь можно было не бояться, что он внезапно озверееет и удавит Курука за несообразительность или лень. У всех свои способы держать себя в руках. Тай, когда чувствовал, что начинает испытывать чуть больше эмоций, чем обычно, всегда курил, чтобы вернуть себе самообладание. Дурная привычка, но жизнеспасаящая. Он зашел сзади и, положив раскрытую ладонь между лопаток Курука, сначала мягко, а потом сильнее надавил, не резко, скорее просто с напором, проверяя, крепко ли тот стоит на ногах со всех сторон. Дополнительная нагрузка для мышц. Метод Бизона. Потом перевести в динамику, и ноги завтра можно будет отстегивать от туловища.

Курук

А действительно - почему Курук ни слова не сказал насчет внезапного толчка прямо под ноги? Ну, пожалуй, потому, что он был слишком увлечён состоянием свежего воздуха. Ведь он не мог напрямик заявить Таю, мол, не кури, так как я не переношу сигаретного дыма! Поэтому и пришлось одновременно выполнять упражнение и поддерживать чистоту воздуха. И времени, и сил на пререкания по поводу толчка просто уже не было. Хотя, толчок был для Курука неожиданностью, чего скрывать-то.

Его похвалили! Да, и снова эта заезженная фраза "можешь, когда захочешь" - кажется, Куруку было бы в самый раз её налепить на лоб и всегда, когда парень смотрелся в зеркало, автосигналить себе. Проблема в том, что Курук не смотрелся в зеркало почти никогда. Ну, на крайний случай любой встретивший бы читал это и, возможно, озвучивал написанное вслух. Продолжение фразы "можешь, когда хочешь" Курук слышал впервые. Его немного озадачило то, что Тай попал в яблочко дважды. И похвалил его, а Курук любил похвалу по делу, и заметил, что может действительно редко, когда действительно чего-то хочет.

Хуже было бы только если сзади подошёл не Тай, а Николай. Для парня это было не просто неожиданностью. Ещё и небольшим шоком. Можно сказать, он избегал всякого рода рукопожатия и любой контакт с людьми. А тут чужая рука на тебе! Ещё и толкает! Корпус было подался вперёд, но ноги всё так же крепко стояли на земле. Выстоял. Ну, он прямо-таки герой сегодня...

На самом-то деле, сколько бы Курук не избегал телесного контакта с кем бы то ни было, в глубине души он хотел этих контактов как можно чаще. Это своего рода психологическая защита - ведь парень прекрасно понимал, что будучи социально неподкованным, он никоим образом не мог воплощать снова и снова своё желание. А избегать контактов гораздо легче - ведь он и так большую часть своего времени проводит наедине с самим собой. Но от рукопожатия с Николаем его трясло бы больше всего. Сейчас - лишь по телу пробежала лёгкая дрожь, а потом всё вернулось на круги своя. Интересно, а в конце тренировки он отважится пожать своему молодому наставнику лапу?

Тай Чун

- Не выпячивай задницу, сопротивляйся, - он подпер поясницу Курука коленом, может быть, не очень милосердно, но зато действительно подавая таз вперед и выпрямляя его прогнувшуюся спину. Когда человека сбивают с равновесия, у него справедливо начинают отключиваться остальные части тела, чтобы уравновесить стойку и вернуть центр тяжести на исходную позицию. В рукопашном бою одинаково важным было как умение твердо стоять на ногах, так и быстро перемещаться, не теряя способности твердо стоять на ногах. И сильный, тренированный вестибулярный аппарат был для этого основой.

Если абстрагироваться от Курука и просто делать свою работу - воспитывать так называемый молодняк, то становится без разницы, насколько способный ученик и настолько внимательно он тебя слушает. Потому что в итоге это было нужно совсем не Таю, это нужно было Куруку. И, как свои мозги не вставишь, так и свое стремление и желание не приделаешь. Но Тай привык делать все до конца и правильно, чтобы сейчас тоже делать все до конца и правильно. Полноценная тренировка с хоть каким-то, но положительным эффектом была бы очень кстати. Он убедился, что Курук все-таки стоит на ногах, хотя ему ничего не стоило нажать посильнее и снова повалить ученичка в песок, и убрал руку с его спины. Для задохлика тот довольно неплохо и прилично по времени стоял в позе всадника, чтобы это было хорошим результатом.

- Тридцать секунд на отдых, затем удары, - смилостивился старший из близнецов. Ладно, чему-то Курука и можно научить, когда тот прекращает валять дурку. - Встаешь напротив меня, прямые удары в середину ладони. Одна рука бьет, вторая указывает цель. Начнем с простого.

Он слегка опустил в стойку, присогнув колени для устойчивости, выставил вперед левую руку, обозначая мишень. Будет время посмотреть, что у него с техникой и как он действует, когда ему не говорят "нападай" и он начинает панически соображать, как бы потехничнее удрать с поля боя.

Курук

Н-да, пожалуй, всё-таки, Курук хотел не любого вида физические контакты. Вот, например, когда тебя толкают и пихают - это не очень приятно. Хотя, Куруку это было не в новинку, так как на тренировках по ушу в далёком-далёком прошлом тренер точно также подходил к ученикам и поправлял их. Блин, да если тебя будет тренер гладить по головке каждый раз, это ж что за тренировка получается? И по-

другому не исправить, ведь если Тай будет давить слабее, Курук просто не почувствует и не исправится. Так что Курук не обиделся вовсе. Наоборот - можно было гордиться тем, что наставника он себе выбрал то что надо. Ведь если бы Таю было на него пофиг - не было бы тренировки. Или была, но Курук был бы предоставлен сам себе.

Рука, к слову, всё ещё давила на парня. Слишком долго. Слишком даже по его меркам, хотя, наверное она меньше минуты находилась между лопатками. Вообще, сейчас Куруку стало казаться, что ему повезло даже слишком сильно. До него только что дошло, что его тренирует сам Тай, сын Цириллы Грей, а ведь любое взаимодействие с семейкой Грей шло ему до этого на пользу. Цири была лучшей из лучших. Ей мало было при жизни памятник поставить. А её сыновья тоже такие классные... Ещё б задружиться как-нибудь с ними - и вообще жизнь прекрасна!

Тридцать секунд на отдых? Курук даже не успел сообразить - много это или мало. Он молча встретился взглядом с Таем, едва заметно улыбнулся. Хорошо, что отдых вообще был. А то ведь Тай его мог так сильно загнать - что Курук потом вообще не вставал с постели неделю. Курук честно досчитал до тридцати, затем тоже встал в стойку, чуть-чуть присел.

Хоть Тай его был чуть ниже - эта разница в росте была совсем незаметна, так как Курук постоянно сутулился. Зато разница в весе была на лицо - Тай был крепким парнем.

Чем-то эта тренировка отличалась от остальных. Курук пока не мог сказать наверняка, но второй такой тренировки у него точно не будет. И то ли дело в Тае, то ли в чем-то другом - он не знал, но старался не отвлекаться на размышления о вечном и максимально пребывать в состоянии боевой готовности. А то рано радоваться, что у него всё как по маслу шло - ведь он тот ещё фантазёр, замечается ещё...

Куруку были знакомы эти удары ещё с ушу. Одна рука указывает пальцами вперёд, другая в кулаке сжата и бьёт. Раз-два. Раз-два. Вроде и ничего сложного в этом не было...

Тай Чун

Сказать честно, Тай в настоящем бою никогда не помнил обо всей этой хваленной технике, которая тренировалась годами. Как правильно доводить руку, что происходит с ногами в этот момент, как повернуть туловище. Это доводилось до автоматизма и Тай позволял телу вести себя так, как будет правильно. Но даже тогда он помнил несколько очень важных правил ведения боя, которые помогали ему выходить из драки с минимумом повреждений. У Курука пока этого понимания не было, и по части рукопашного боя он был ещё совсем новичком.

- Сильнее бей, - велел Тай. - Гладить будешь свою подружку, - он обхватил сжатый кулак Курука ладонью, когда тот нанес очередной удар по руке, и толкнул его назад от себя, снова сбивая того с равновесия. - Локоть до конца не выпрямляй, иначе тебе его быстро сломают. Сила идет от бедра через спину и достигает костяшек в момент удара. Десятый удар самый сильный. Спину выпрями, смотри вперед, не опускай подбородок. Заново. Считаю вслух.

Тай еще считал, что он слишком добр по отношению к Куруку. Он сдерживается и не называется его всеми теми словами, которыми Бизон любит называть молодняк. И вообще отличается от Бизона удивительным человеколюбием. Вот уж от чьих методов Курук бы точно взвыл. Но Тай всегда знал, что самое сложное приносит больше всего пользы, и если тебе сложно, порой даже невыносимо, значит ты на правильном пути. Значит ты развиваешься, когда не сдаешься и преодолеваешь трудности.

- Держи колени. Откуда у тебя устойчивость возьмется, если у тебя ноги вихляют в разные стороны? - этот, и еще сто один мелкий недостаток, которые нужно было исправить, чтобы сформировать понятие о правильности стойки и технике удара. Если будет обращать на это внимание и следить за собой - значит исправится. Если нет, будет постоянно валяться мордой в земле, и ничем это не исправишь.

Курук

Курук сначала было обиделся за подружку, так как принял это за свой счёт. Своего рода маленькое оскорбление. Ну да, у него было совсем туго с девушками. С другой стороны, Тай не знал, как обстоят у Курука дела с противоположным полом, поэтому его нельзя было винить. И ведь девушку действительно надо было гладить, а не бить, верно?

Где-то он уже слышал эти слова. "Не опуская подбородок", "сила идёт от бедра...", "достигает костяшек в момент удара..." Парня это немного сбilo. Де-жа-вю? Ну, нет, у кого угодно, только не у него. Ко всему прочему, Тай толкнул Курука, но Северянин и в этот раз не упал. И да, он пришёл на это занятие не падать, а заниматься. Сначала хотел было обидеться на Тая, но осознав, что такой метод тренировки ему даже нравится, не стал заводитьсь. Тай снова уделяет внимание ему и его физической подготовке. Сейчас он обрастал какими-то новыми чувствами по отношению к Таю, доселе парню не знакомыми или знакомыми в малой мере. Что это? Он подумает над этим потом.

Но ему правда захотелось сейчас сделать всё то, что говорил Тай. А ведь раньше он так халатно относился ко всем тренировкам...

Курук уже не обижался на лишние замечания Тая. Потому, что они не бывают лишними. В том плане, что Курук сейчас не чувствовал себя в лишний раз неполноценным, а наоборот - всё больше и больше разгоралось в груди чувство уважения к этому человеку. Ведь если призадуматься - Тай придирался к самым мелочам не потому, что он такой плохой парень, брюзга и зануда, но потому, что хотел сделать Курука нормальным парнем. И как тренер - видел его недочёты и помогал Куруку исправиться. И в этом его огромная заслуга. Интересно, он хоть сам понимал, какую взял под себя ответственность? Ведь если так подумать - через спорт воспитывается характер, именно через спорт, а не магию.

Курук все замечания сносил молча. Он не знал, нужно ли говорить в духе "да, капитан! Так точно, капитан!" или наоборот - лучше молчать, но предпочёл второе. Не пересекаться взглядом не выходило, да и это лишнее. Слишком часто смотреть на Тая тоже не было надобности. В общем, в этих тонкостях он вроде бы не

перемудрил. Слышал замечание - сразу же исправлялся. Он и правда бил теперь сильнее. Почему он до этого бил слабо? Наверное, ещё не смирился с той мыслью, что из него мог выйти добротный воин... И да, теперь он считал вслух, сначала неуверенно, но ближе к шести-семи его голос постепенно обретал "вес". Взгляд вперёд. Ну, хотел-не хотел, а теперь смотрел на противника - то есть Тая - всегда. Точнее, на его руку. Долгого глазного контакта Курук не выдержал бы...

В дело теперь включался корпус и руки летели быстрее, в каждый удар вкладывалась сила, какая-никакая, а она у парня была. Но сам Курук считал себя слабаком. Тщательно скрывал это, одеваясь всегда так, чтобы не были видны его худые рученьки. Но... Правду не скроешь. В десятый удар Курук выложился по полной, как будто от этого зависела его жизнь. Локти чуть-чуть выпирали, ноги смотрели строго на Тая. Или не строго - виднее самому Таю. Но Курук и правда старался. И даже если бы тут был песок, и Тай попытался окунуть его аки провинившегося котёнка в сачки - он бы даже этому не обиделся! Или сначала обиделся бы, но быстро осознал, что к чему. Это всего лишь в воспитательных целях. А вообще... Куруку почему-то сейчас показалось, что существует какая-то незримая сила, благодаря которой он готов подчиняться Таю во всём. Что это за сила такая - он не знал, но конкретно сейчас ему даже понравился образ, в котором он снова целуется с песком. Нет, и дело даже не в том, что ему нравился вкус песка. Но нравилось подчиняться. Только ли Таю или кому-то ещё - он не знал. Но Таю точно.

Тай Чун

И все равно, как бы ни старался Курук, Тай видел тысячу мелких недочетов, из которых складывалась неправильная техника, которую нужно было долго и методично исправлять, чтобы потом, в момент самого удара, Курук не думал о том, правильно ли он бьет и с нужной ли силой это делает, а бил с уверенностью, что только так и никак иначе. Но еще Тай видел и другое - что какая-никакая, но база у Курука имеется. И что не нужно начинать с нуля, а можно использовать то, что есть, и лепить из него все, что нужно. Курук с каждым ударом становился смелее, уже не краснел, словно девица на первом свидании и не прятал взгляд, бил сильнее, где-то забываясь и теряя концентрацию, где-то вспоминая про нее и исправляясь самостоятельно. И в целом демонстрировал неплохие для него результаты. Тай думал, что будет хуже, намного. Иногда бывает даже приятно ошибаться.

- Тебе надо набивать костяшки, - велел Тай. - Отжиматься на кулаках, набивать макивару. Тогда не будешь сбивать руки в кровь, - он кивнул на кулаки Курука, где костяшки уже покраснели от ударов и тонкая кожа грозила вот-вот лопнуть. Надо же, какой нежный, руки как у девушки. Но эта боль была необходимой и неизбежной. Тай никогда не обращал на нее внимания, она для него была чем-то вроде показателя хорошей работы. Как позже стала показателем мышечная боль после тренировки. И до сих пор считал, что если не вспотел - значит пинал балду и валял дурака вместо того, чтобы тренироваться. Если бы Тай когда-нибудь стал тренером по фитнесу, его бы упекли за нанесение тяжкого вреда здоровью. Курук нанес уже более двух сотен ударов, но Тай все еще не давал ему указания отдыхать, хотя собственная левая ладонь отзывалась неприятным жжением на каждое встреченное прикосновение кулака ученика. Тай слышал, как бьется сердце Курука, видел, как стекает по виску капля пота, как тот начинает тяжело дышать, не привыкший к таким

длительным нагрузкам. Но Тай откупался от своей совести тем, что Курук сам согласился на эту тренировку. Значит, был хотя бы теоретически готов, что из него вынут всю душу.

- Последняя десятка и минута на отдых, - еще через пару минут сказал Тай, удостоверившись, что тут выжал из Курука все возможное, потому что удары начали терять свою изначальную силу и четкость. Минуту подышит, и снова в бой.

Курук

Набивать костяшки... Он точно это где-то слышал! А ведь не на ушу ли случайно лет... пятнадцать назад? Об этом стоило подумать позже, Курук поймал эту мысль и продолжил слушать Тая. Ещё тогда, в детстве, у него были с этим проблемы. Но то ли тренер был халевщиком, или же "косил" сам Курук - уже не дано никому узнать. Но он точно тогда не предпринял никаких исправительных мер. Отжиматься не любил, на кулаках - тем более... Макивару не набивал и во времена, пока жил в Храме. Костяшки действительно покраснели, Курук свыкся с тем, что после его ударов такое случается. Ну, с кем не бывает.

Касаемо "вспотел-не вспотел" у Курука были свои взгляды, отличные от взглядов своего учителя. По определённым причинам он не стремился лишней раз вспотеть на тренировке, а наоборот - выйти сухим после неё. Ему казалось, что таким образом он смог преодолеть что-то, из-за чего все потеют. Он не знал механизма выделения пота, так как биология в школе ему не особо нравилась, а банально пораскинуть мозгами - не, не туда обратились. Ему в эти моменты казалось, что он обхитрил какую-то незримую силу, которая заставляет всех потеть на тренировках, в разной степени, конечно, но сам факт. Сейчас же он... хотел-не хотел, а вспотел. И ударил уже чёртову тысячу раз.

Удары... Он то обретал концентрацию, то терял её вновь, отвлекаясь на какие-то мысли. Не удавалось полностью абстрагироваться от них, закрыть от себя весь мир и сосредоточиться только на ладони Тая. Но сам Тай его вроде бы за это не попрекал... Он в любом случае старался. Когда думал о чём-то - всё равно же бил, просто мог, к примеру, другую руку тоже в кулак убрать по ошибке или где-то ещё накосячить. Ему вдруг вспомнилась одна из тренировок по у-шу, где они тренировали один и тот же удар добрых полчаса. Тогда уже и ученики всю разговаривали, но скучно-то было как... Жуть просто.

Чесслово, какие-то у них тут странные отношения выдались. У Курука периодически всплывали мысли в духе "он меня так тренирует специально для того, чтобы потом я смог заручиться его дружбой". И Курук, словно малое дитя в предновогоднюю ночь, ожидал свой подарок под ёлочкой на Новый Год в виде фразы после какого-нибудь упражнения "ну, всё, теперь мы можем дружить!" Что-то подсказывало ему, что такое вряд ли произойдёт, но он всё равно тешил себя этой мыслью, а ради дружбы чего только не сделаешь... И ведь Тай ему столько внимания уделял! Наверняка к дружбе дело шло...

Но напрямик он, конечно же, не спрашивал. А то вдруг Тай ещё засмеёт его... Он должен был сам проявиться.

И, похоже, ради этой дружбы если бы Тай ему сказал - "На колени!" - он сделал бы это. Поразительно, сколько всего он готов сделать ради дружбы... Да он готов пойти на всё!!!

Тай Чун

Дать бы ему по шее, чтобы не отвлекался на свои пустые мысли, а думал только о тренировке. Тай мог бы поклясться, что Курук думает о чем угодно, чем о том, о чем надо - настолько его взгляд порой становился то рассеянным, то даже каким-то мечтательным. Но Тай был глубоко уверен, что монастырь - и его окрестности - априори безопасное место, поэтому будет педагогически неверно вломить Куруку по самое не балуй, чтобы тот начал наконец включать мозги хоть изредка. Но, пожалуй, все с той же педагогической целью можно двинуть ему затрещину, чтобы, если и есть мозги, то они встали на место. И этот случай ему скоро предоставился. Он выждал минуту, ни секундой больше, ни секундой меньше.

- А теперь нападай, - велел он. Стоял напротив Курука, показательно расслабленный, абсолютно безобидный, смотрел прямо в глаза, не пытаясь хитрить и запугивать. даже молчал, не хмыкал и не выражал все свое презрение, которым можно было с легкостью бы затопить небольших размеров городок. Нет, просто стоял и ждал, пока Курук начнет свою атаку. Если он что-то вынес из прошлой тренировки, на которой вдоволь повалялся на земле, то сейчас поступит немного умнее. Не ударится в злость и ярость, от которой отключатся мозги и начинается невразумительное махание руками в стиле тонущего щенка.

Тай не знал, как достучаться до Курука, чтобы тот осознал всю необходимость тренировок. Да и не считал нужным, если честно. Это невозможно вбить в чужую голову, этому невозможно научить. К этому можно только подтолкнуть, чтобы человек сам понял и сам все осознал. до того момента, пока он считает, что окружающие ему должны, когда сам ничего не хочет делать - он не будет делать. Ори, бей, круши, ломай, заставляй - он просто не будет. И Куруку нафиг не сдалось это умение драться. Он был слишком ленив для этого.

Курук

Наконец, эта полоса бесконечных ударов была успешно преодолена. Они сдвинулись с мёртвой точки, ура! Но как-то необыкновенно это всё произошло - сначала Курук получил "между глаз", потом услышал новое задание от Тая... Пока растирал слегка ноющее право плечо - внимательно слушал. Точнее, речи как таковой и не было, лишь одна маленькая фраза. И Тай. Который не выражал никаких эмоций, смотрел прямо ему в глаза (ужас какой!) и вообще... Что-то тут не так было.

Но Куруку эта затрещина даже понравилась. Видимо, заслужил. Просто так их тренера не раздают направо-налево.

На самом деле, отношение Курука к дракам как таковым вряд ли когда-нибудь изменится - он был магом до мозга костей. Такой уж у него склад ума, ничего с этим не поделаешь. Но через тренировки он втайне надеялся стать ближе со своим тренером, конкретно сегодня это было так, а раньше - по принуждению. Чтобы он в добровольном порядке вышел на тренировочную площадку? Ой, не смешите.

Возможно, он хотел какие-то знаки внимания к себе со стороны Тая. Может, редкая похвала, случайные дружественные прикосновения, ну и всё в таком духе. Когда жёсткий крик, а когда мягкая благодарность и улыбка. Наверное, Таю этого было не понять, да и откуда ему было знать, как можно провести тренировку конкретно с ним, с Куруком, с максимальной эффективностью? Ведь и сам Курук вряд ли признается в своих желаниях... Но где-то подсознательно у него уже выстроился образ идеальной тренировки с Таем. Жаль только, что этот образ так и останется эфемерным...

Нападать. Всегда все тренировки сводились к этому. Неужели то, что они изучили сегодня, поможет ему в драке? Правда, что ли? Ну ладно, попытка - не пытка. Парень встал в позу. Этот взгляд Тая смущал его, но он представил перед собой противника и сделал первый выпад в его сторону. Правая рука полетела в плечо, а левая лежала внизу наготове.
